

УДК 342.951:351.741:94(438)071

А. Д. Тимошевская

**ИНСТИТУТ ПОМОЩНИКА ВАРШАВСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ПО ПОЛИЦЕЙСКОЙ ЧАСТИ
В СИСТЕМЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX —
НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Рассматривается компетенция помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части и его место в системе административно-полицейского управления Царства Польского во второй половине XIX — начале XX в.; определяется обусловленность его статуса особым правовым положением самого Царства Польского в составе Российской империи.

13

This article considers the competence of Assistant to Governor-General of Warsaw for Police Issues, and their place in the administrative and police control of the Kingdom of Poland in the second half of the 19th-early 20th century. The author maintains that the status of Assistant to the Governor-General of Warsaw for Police Issues was determined by the special legal status of the Kingdom of Poland in the Russian Empire.

Ключевые слова: национальный регион, полицейские органы, помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части.

Key words: national region, police, Assistant to the Governor-General of Warsaw for Police Issues.

В связи с реформой современной правоохранительной системы в России проводятся научные исследования по вопросам организации и деятельности российской полиции во второй половине XIX — начале XX в. Однако материалы о полиции в западных национальных регионах Российской империи встречаются редко, хотя считается, что она была составной частью всей полицейской системы. Российские ученые давно определили зависимость устройства полиции в национальном регионе от его государственно-правового статуса. Правовые и документальные материалы о полиции в западных национальных регионах содержат немало информации, которая, несмотря на историческую дистанцию, могла бы оказаться полезной для российских органов внутренних дел.

Западные регионы имели особый порядок управления, что выражалось, прежде всего, в сохранении местных представительных органов — ландесштатов, сеймов. Царство Польское (до 1831 г.) и Великое княжество Финляндское по своему правовому положению являлись конституционными монархиями. Статус Царства Польского менялся несколько раз за то время, пока оно находилось в составе Российской империи.

Вначале, в период конституционной монархии, Царство имело определенную автономию, а затем, после инкорпорации в империю, потеряло ее, что некоторым образом повлияло на организацию полиции. Если в конституционные времена полицейские органы оставались такими, как до включения в состав Российской империи, то в период инкорпорации они были заменены общеимперскими. Но и в таких условиях польская полиция имела свою специфику и полицейские институты, свойственные только Польше, в частности институт помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части.

Надо отметить, что в конце XIX в. во внутренней политике Российской империи появился «новый курс», направленный на унификацию и бюрократическую централизацию управления в империи. В Царстве Польском реформы начались даже раньше — во второй половине XIX в. В 1866 г. изменилось административно-территориальное деление: к восьми губерниям прибавилось еще две, а само Царство Польское стало называться Привислинским краем. Несмотря на это переименование в документах второй половины XIX в. употреблялись оба названия. Тогда же повяты были переименованы в уезды. В начале января 1874 г. (со смертью графа Берга) должность наместника Царства Польского перестала существовать. Вновь назначенный генерал-адъютант П. Е. Коцебу получил должность варшавского генерал-губернатора, который в законодательных актах именовался также главным начальником края. Возникла необходимость в изменении административно-полицейской системы и создании новых органов с военно-полицейскими функциями.

По указам о введении в действие российских Судебных уставов 1864 г. в Царстве Польском в 1875 г. варшавский генерал-губернатор получил довольно широкие права по назначению и увольнению ряда должностных лиц, а также по формированию судебных участков и округов. В связи с ростом антиправительственной деятельности, а также волнениями в польских губерниях самодержавие было вынуждено увеличить власть варшавского генерал-губернатора [1, с. 62]. «Указом 20.09/2.10.1876 г. полицейские права генерал-губернатора (а также губернаторов и варшавского обер-полицмейстера) были резко расширены... и явно вторгались в компетенцию суда» [2].

Для управления Привислинским краем в 1892 г. был издан специальный свод законов «Учреждение управления губерний Царства Польского» [3], который вводил новые должности и учреждал новые административные и полицейские органы в крае. В первом разделе закона указано, что при варшавском генерал-губернаторе состоят совещания, помощник, помощник по полицейской части и канцелярия по особому штату [4]. Для польской системы управления должность помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части была новой. Еще одним нововведением стала земская стража. Ее учреждение связывалось с особыми задачами по охране порядка в Привислинском крае.

Генерал-губернатору вверялось «ближайшее наблюдение за ходом дел по всем частям управления» в Царстве, он обладал широкими ад-

министративно-полицейскими правами, утверждал или участвовал в назначении большинства должностных лиц края [5, с. 104]. Во главе губернского управления находился губернатор. Он назначался и увольнялся с должности именованным высочайшим указом, по воле императора. В обязанности губернатора входила охрана общественного порядка, безопасности и благочиния в губернии, ему подчинялась земская стража в ее пределах. Губернатору разрешалось в случаях беспорядков, когда действия местной полиции оказывались недостаточными, требовать содействия военных команд, руководствуясь в этих случаях ст. 316, 317 и Приложением к ст. 316 (прим.) «Общего Учреждения губернского» [6]. Личному распоряжению губернатора (без участия губернского правления) подлежали дела политические и особой тайны, по паспортной части и «о лицах, состоящих под надзором губернского начальства и полиций», кроме того, все дела по инспекторской и дисциплинарной части земской стражи. В случае болезни или отсутствия губернатора его обязанности выполнял вице-губернатор.

15

К высшим должностным лицам, в ведении которых находилась полиция Царства Польского, относился помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части. Его компетенция определялась в отдельном «Положении», добавленном к «Учреждению управления губерний Царства Польского» [3, ст. 1–15]. Он подчинялся непосредственно генерал-губернатору и надзирал за сохранением государственного порядка и общественной безопасности в пределах вверенного края. Процедура назначения помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части была весьма сложной. Он определялся и увольнялся высочайшим приказом по военному ведомству и указом Правительствующему сенату, по представлению министра внутренних дел с согласия варшавского генерал-губернатора из чинов военного ведомства по предварительному сношению с военным министром. Если кандидат на эту должность не служил в Отдельном корпусе жандармов, то с назначением на нее он переводился туда. Если же он служил ранее в жандармерии, то с назначением на данную должность оставался в Отдельном корпусе жандармов. Таким образом, на должности помощника генерал-губернатора по полицейской части всегда находился жандармский офицер.

Кроме того, помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части фактически имел двойное подчинение: генерал-губернатору как непосредственному начальнику и командиру Отдельного корпуса жандармов (помощнику шефа) как своему начальнику «в строевом и дисциплинарном отношениях». При нем находилась канцелярия, в которой классные должности могли замещать только офицеры Отдельного корпуса жандармов. Помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части подчинялись чины губернских и уездных жандармских управлений Привислинского края и крепостных жандармских команд по вопросам обнаружения и исследования государственных преступлений и общего наблюдения по охранению порядка в крае.

В 1908 г. к вышеуказанному «Положению» было добавлено примечание о том, что Варшавский жандармский дивизион подчиняется непосредственно помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части как начальнику дивизии. Это решение было принято в связи с ростом революционного движения и необходимостью сохранения военного положения в крае. Как начальник помощник генерал-губернатора по полицейской части занимался кадровыми вопросами. Так, например, он составлял представления на награждение, увольнение, назначение и перемещение офицеров губернских и уездных жандармских управлений в пределах Привислинского края и направлял на окончательное утверждение в Главное управление Отдельного корпуса жандармов.

Помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части имел право непосредственно связываться с командиром Отдельного корпуса жандармов, Департаментом полиции МВД, прокурорами судебных палат, губернаторами, градоначальниками, обер-полицмейстерами и другими правительственными учреждениями и лицами. Например, он должен был сообщать о нарушениях в расходовании отпускаемых денежных средств на розыскные надобности (в жандармских управлениях и командах) прямо в Департамент полиции МВД. Помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части осуществлял контроль за деятельностью общей полиции по предупреждению и расследованию государственных преступлений, а также по ведению розыскной части и паспортной части на пограничных пунктах. Ему вменялось в обязанность руководить деятельностью Отделения по охранению порядка и общественной безопасности (при варшавском обер-полицмейстере), направляя эту деятельность через посредство обер-полицмейстера, согласно ближайшим указаниям главного начальника края и общим соображениям, получаемым из Департамента полиции.

Кроме того, он должен был давать губернаторам края и варшавскому обер-полицмейстеру, с одобрения варшавского генерал-губернатора, разъяснения и предложения (по широкому кругу вопросов, прежде всего полицейского свойства). А по существу поступающих к генерал-губернатору «производств по делам о государственных преступлениях» он обязан был предоставлять заключения генерал-губернатору. Помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части также распоряжался кредитом для жандармских управлений края и Варшавского отделения по охранению порядка и общественной безопасности на расходы по розыскной части (отпускаемым Департаментом полиции). На него возлагались обязанности по наблюдению «за правильным содержанием в местах заключения» обвиняемых в государственных преступлениях [3, ст. 6—10]. В особо важных случаях он мог усиливать личный жандармский унтер-офицерский состав одного губернского жандармского управления за счет другого.

У помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части был в подчинении начальник Особой канцелярии. Согласно «Высочайше утвержденным в 25-й день июня 1898 г. Основным положением устройства розыскной части по делам политического свойства

в Привислинском крае» [7], руководство «розыском и контроль за оным» помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части осуществлял через начальника Особой канцелярии.

Начальник Особой канцелярии назначался на должность и увольнялся с нее министром внутренних дел по соглашению с варшавским генерал-губернатором. Начальник Особой канцелярии лично ведал политическим розыском в Варшаве и Лодзи и направлял розыскную деятельность начальников жандармских управлений края, а также контролировал их. В особо важных случаях, по предложению помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части, он принимал лично на себя розыскные действия не только в Варшаве и Лодзи, но и в других местностях края. Отметим, что «Основное положение» 1898 г. обязывало всех чинов общей полиции края (по делам политического свойства) исполнять все требования начальника Особой канцелярии как лица, непосредственно осуществлявшего указания помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части.

Таким образом, помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части (со своей канцелярией) и начальник Особой канцелярии являлись главными органами общей полиции и политического сыска в Привислинском крае. Это подтверждают не только нормативные акты конца XIX в., определяющие статус этих чинов, но и секретные документы, подготовленные ими в процессе работы. Такими, например, являлись «Сборники секретных циркуляров помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части». По содержанию циркуляров можно определить, что под их руководством проводилось наблюдение и «принятие мер к недопущению распространения среди населения социалистической газеты "Gazeta ludowa"» [7, №6624], а также розыск в Польше работников Станислава Яблонского и Иоанна Ната, обвиняемых в двух убийствах в Германии [7, №9537].

В Царство Польское с германской территории часто перебежали лица, подозреваемые в совершении преступления для того, чтобы скрыться от преследования полиции. По установленному порядку германский генеральный консул в Варшаве извещал об этом варшавского генерал-губернатора, который давал указания своему помощнику по полицейской части по проведению «розыскных действий». Так, согласно циркуляру №4271, проводился розыск в Царстве Польском бежавшего из города Хусума (Германия) почт-директора Адольфа Флеминга с похищенными им 17 600 марками казенных денег [7].

Поскольку Царство Польское находилось на окраине Российской империи и граничило с Австрией и Пруссией, помощнику Варшавского генерал-губернатора по полицейской части приходилось заниматься вопросами, связанными с деятельностью иностранной разведки. В его циркулярах встречаются указания для всех подведомственных ему учреждений и чинов «выявлять подозрительных иностранцев и устанавливать надзор за лицами, прибывающими под видом представителей иностранных торговых фирм» [7, №84/3]. Лиц, задержанных на пограничных пунктах и подлежащих отправлению в Варшаву, необходимо было направлять в распоряжение начальника Особой канцелярии [7, №6/1].

У помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части и начальника Особой канцелярии были хорошо налажены связи с Главным штабом Варшавского военного округа. Об этом можно судить по секретным циркулярам, в которых военные пограничные власти извещали помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части о том, что в городе Кракове при штабе 1-го Армейского корпуса учреждено бюро для производства военных разведок в России, и называли фамилии разведчиков [7, № 235/6]. Так, имелось сообщение об офицере Малецком, которому австрийским правительством поручено «произвести разведки» в окрестностях Брест-Литовска, о прусских офицерах-разведчиках, собиравших сведения о силе и составе гарнизонов, местах хранения огнестрельных припасов на территории Привислинского края [7, № 84/3].

Отметим, что к началу XX в. в Привислинском крае действовали центральные министерства и ведомства, заменившие подобные учреждения Царства Польского, российское общегосударственное законодательство (с некоторыми изъятиями) и приближенное к общероссийскому образцу полицейское управление. Этому способствовала не только политика «скрепления окраин с империей», но и социально-экономический кризис, недоверие к местной администрации, введение чрезвычайного и военного положения. Особое строение земской стражи в польских губерниях, ее многофункциональность были обусловлены необходимостью держать под контролем общественную жизнь на этой территории. Общая полиция в Царстве Польском находилась под началом жандармских офицеров, т. е. под контролем политической полиции, и имела военизированные структуры, готовые приступить к немедленным действиям.

Таким образом, особое положение помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части в системе административно-полицейского управления было обусловлено, во-первых, правовым статусом Царства Польского (Привислинского края) в составе империи, во-вторых, сложной внутривнутриполитической обстановкой и, в-третьих, приграничным положением края, окруженного сильными в военном отношении государствами. Помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части российским правительством были даны особые полномочия и широкая компетенция намеренно, для того чтобы поставить общую полицию под контроль политической полиции. Внутривнутриполитическая ситуация в Царстве Польском создавала все условия для особенного устройства полиции. Чтобы сохранять целостность Российского государства, порядок и стабильность, необходима была сильная, строго контролируемая, оперативно действующая полицейская система.

Список литературы

1. *Аверин М. Б.* Великое княжество Финляндское и Царство Польское в государственном механизме Российской империи (середина 60-х годов XIX века – 1881 год). М., 2003.
2. ПСЗ-2. Отд. 1. Т. 51, № 56381.

3. *Свод законов Рос. имп.* : в 4 т. М., 1910. Т. 2 : Свод губернских учреждений. Гл. 5.
4. *Высочайше* утвержденное мнение Государственного совета «Об определении служебного положения Помощника варшавского генерал-губернатора» от 8 апреля 1896 г. // Сборник законов, относящихся до Царства Польского. Издание неоф. Степана Годлевского. Варшава, 1896. Ч. 4.
5. *Министерство* внутренних дел. Его права и обязанности. Сборник практических сведений. СПб., 1904.
6. ПСЗ. Соб. 1-е, СПб. Т. 20, № 14392.
7. *Сборник секретных циркуляров помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части.* Варшава, 1899.

Об авторе

Анжела Дмитриевна Тимошевская — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: timoshevskaja@rambler.ru

About author

Dr Anzhela Timoshevskaya, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: timoshevskaja@rambler.ru